

В Тобольске

... На истории: заложен был этот город в объездах Иргыма и Тобола ханомо Даниилом Чулковым и его сподвижниками еще в 1687 году. И долго, столетиями главенствовала Тобольск над бескрайней Сибирью, крупно торговая, приемная купцов на Русь и Битая, держала в холодном заточении пыльные сердца мятежников и вознодудцев...

Славя Тобольска спешествовали такие его счастливые уроженцы, как названный однажды «городом России» Дмитрий Иванович Менделеев, творец неумолимого «Союза» композитор Алябьев, художник Перов со своими неизбежными «охотниками» и «Итделово», наконец, дозрелый житель города поэт Ершов, обкачавший на своем «Боньке-Горбушке» весь свет...

Все это — далекое прошлое, но оно восстанавливается не только по музейным стенам и архивам, но и по горделивым рассказам тобольков-современников — и седовласых старцев, которым, так сказать, по штату положено рассказывать были, и самым юным гражданам города. И этим рассказам нельзя не верить, когда смотришь за древними впадинами — деревянными домами с резными наличниками, высоким сторожевым валом, за статистическими сведениями об уловах рыбы и выделке консервов, о заготовке леса и масла, о числе учебных заведений, — когда за всем этим хочется проникнуть в «душную» историю, отметить нечто неумолимое, но в каждом городе присутствующее: особый, неповторимый славя истории и современности, материального и духовного...

«А Я КАК ИГРАЛ»

Неумолимый и неутомимый, несмотря на свои весьма пожилые лета, Яков Александрович Жданов, режиссер Тобольского драматического театра, пристратился к музейным архивам.

Он-то и предоставил в наше распоряжение выдержку из сибирской летописи (так называемая черепановская летопись), во-

торую, полагаю ее не лишней историей для читателей, мы тут воспроизводим:

«А 26. Параста 4. Мая 8 числа а день Иоанна Богослова, в Тобольску во время игранья комедия, воиста с тучею буря жестокая и сломило над олтарем Соборной церкви крест, так же и с Сергеевской церковью верх весь с маконицею и крестом. Подле оной церкви употребляла действие комедия. Промениуя всемогущий господь бог твоя свой в творениях игралца комедиянские, а тот же час, на зване базарном смежи с три горь спозло с места гадань.

Эти «игралца комедиянские», как полагает Яков Александрович, устраивались на площади Тобольского кремля по разрешению Петра I тобольским епископом Феофаном Лещинским в целях развития ремесел чешских славяно-латинской школы «да и назиданья туземным народам Сибири».

Не простого любопытства ради ведет свои изыскания Яков Александрович: ему нужны точные документы, которые бы подтверждали, что тобольскому профессиональному театру в этот год исполняется 175 лет (а может быть, и значительно больше). А театру юбилей нужен тоже не для одной только воспоминаний о прошлом. Тут надеются, что столь почетному юбиляру славет, может быть, не только почести, но и кое-какую материальную и научную помощь...

Нуждается, очень нуждается в помощи Тобольский театр!

Нам показывали отработанный до деталей проект перестройки здания театра и внутреннее его переоборудования. Но... помоги это воплощенная в чертежи и аксиомы мечта, осуществление которой зависит от того, отпустят ли на это средства, и немалые.

Впрочем, не одним зданием жи театр... И не только материальной помощи ждет нес его коллектив.

Случалось так, что мы прибыли в Тобольск одновременно с режиссером А. Рудниковым, приглашенным для просмотра спектаклей местного театра Всероссийским театральным обществом. Просмотрели три спектакля, А. Рудников на собраниях своего коллектива поделился своими впечатлениями. Говорил он темпераментно и в высшей степени деликатно, хотя и критически, со знанием дела, но отнюдь не категорически.

Повидимому, все было довольно. Выступил Рудников выгодно отличаясь от выступления приезжающего года для тому назад с тем же поручением А. Стаблянина, о котором в театре до сих пор вспоминают с обидой и возмущением — так высокомерно он держался и так «равнодушно» оценивал спектакли и актеров.

Но редкий гость из столицы очень спешил (как назло, вышла еще ошибка: раньше времени сообщила, что самолет вылетает), и очарованные его красноречием актеры так и не смогли победоносно с ним по душам...

Актер И. Ковалычук, исполнивший роль одного из пограничников в пьесе «Хрустальный ключ», вовсе «не замеченный» обوارهтом спектакля, буквально вполголоса вопрошал: «А я как играю?».

Он так и не получил ответа на свой вопрос. Так пусть же этот оставшийся без ответа вопрос радого периферийного актера послужит напоминанием о необходимости организации систематической творческой помощи коллективам театров, побывавших тобольскому.

К намеченному юбилею театр замыслил поставить пьесу И. Погодина «Человек с ружьем». Главным режиссером Г. Абдулов продолжает упорно работать над ролью В. Я. Ленна — эту роль он исполнил некогда в одном из среднеазиатских театров, и его исполнение звучало положительную оценку.

Но, чтобы «содержать» такую пьесу, как «Человек с ружьем», театру потребуются пригласить актеров со стороны — не то из Ташкента, не то из Омска, а во всяком случае откуда.

Многа раз ставили руководители театра вопрос об усилении труппы, доказывая обоснованными расчетами, что это способствовало бы и укреплению материальной базы театра, так как позволяло бы систематически давать высокие спектакли в селах, — вопрос этот не решается.

АЛЕКСАНДР БЫКОВ И ДРУГИЕ

С Александром Быковым мы встретились в Тобольском библиотечном техникуме. В этом еще совсем молодой человек поражает много: и твердость характера, и ясность взглядов, и определенность жизненной цели.

Он нашел свое призвание в клубной работе и ни о чем другом не хочет думать.

У него даже был выбор: он мог после десятилетия пойти в горный институт, но не захотел, предпочел поступить вот в этот техникум (надо заметить, что Тобольский библиотечный техникум имеет специальное отделение клубных работников).

Александр Быков, так называется, «встрелся» с деревней и готов верой и правдой опосебовать росту культуры ее жителей. Это его главная цель в жизни, ясно осознанная и управляющая всеми его поступками.

— Хороший будет работник, — определяет дальнейшую судьбу Быкова Зиновий Григорьевич Сухар, директор техникума.

И много таких хороших работников выйдут и выйдет еще из стен Тобольского библиотечного техникума.

Нас познакомили с ханом Ефимом Туевым. В противоположность Быкову Туев не разговаривает, держится непринужденно и естественно. Он прибыл сюда с Крайнего Севера. Занимается с поразительным упорством, держась на уровне почти сплошных «спитеров». Тоскует по дому, по матери, которая долго отговаривала его от поездки в столь далекие, как ей казалось, места и теперь прост советей читать ему письма с подробным перечнем хозяйственных дел и без упоминаний о ее тоске и старческих болезнях, чтобы сын не беспокоился...

Отвечая на вопрос о будущем, Ефим говорит:

— Поеду обратно домой, в свою деревню. Я же первый из хантов по всей нашей округе получу образование клубного работника. Таких людей на Севере очень нужны.

Руководители Тобольского библиотечного техникума научно отнеслись к выбору учащихся на клубное отделение: они обязательно рассказали по районам колхозников письма с просьбой привлекаться к тем молодым людям, которые тяготеют к клубной работе и выказывают определенные способности в этом отношении. На эти-то людей и выйдут наиболее ценные клубные руководители, ибо их на этот путь толкает не случайность, а призвание.

Но приходится подумать об оплате труда таких людей: нынешние оклады, установленные для заезжающих сельских клубов, едва ли будут отвечать принципу «по труду»: в самом деле, почему замещающий сельским клубом, получивший специальное образование, должен получать зарплату меньшею, чем, скажем, замещающий сельской библиотекой?

Сейчас в Тобольском библиотечном техникуме занимается 230 учащихся. Руководители техникума ставят вопрос об открытии заочного отделения. И надо подумать о дальнейшей судьбе и тех, кто окончил техникум раньше, кто занимается сейчас на стационаре, кто, возможно, будет учиться на заочном отделении.

ДОРОГИЕ ДРУЗЬЯ

Ира Бардина, казенная, шутка, с черными сверхчуждыми глазами, с темными косичками, чем-то такое провинциальна: кажется, во время занятий пошла на uptake подружке какую-то чрезвычайной важности новость.

И вот в очередном номере стеновой газеты «Юный пионер» появилась самая же критическое содержание. Автор ее, обращаясь к Ире, укоризненно спрашивала: «Что же мы напишем о тебе Дюкиму Дмитриевичу Шостаковичу?».

Почему же поступил учеником Тобольской музыкальной школы, носатель имя Алкибия, должен видеть авать композитора Шостаковича, живущего в Москве? Да потому, что с еврейской пор его тут считают «своим», злутым.

А начавшая эта дружба так. Юные тобольяне обратились к композитору с письмом, начиненным самыми просьбами: прислать фотозарочку, пожелать творческих успехов палламп и т. п. Адресат не смедлил с ответом, и ответ этот начинался такими приятными и возмущающими всегда словами: «Дорогие друзья!».

Выполнил самым добросовестным образом все, о чем просили ребята, А. Д. Шостакович обещал и намерел поступать точно так же, объявляя, что он исполняет просьбы тобольчан «е удовольствием».

Легко представить себе, сколько радости доставила эта весточка из столицы учащимся Тобольской музыкальной школы — а их около ста двадцати человек!

Сказали прямо: не зря назвал их знаменитый композитор дорогими друзьями. Все они чувствуют и любят искусство, немало среди них людей одаренных, талантливых. Без риска ошибиться можно предсказать будущее в искусстве таким учащимся, как Лидя Баскова, занимающаяся по классу фортепиано, Ира Магдышев, скрипка, Николай Поселков, балнет, человек с крепким, необыкновенно трудолюбив и общепризнанным талантом, Татьяна Мансурова, обладающая чудесным голосом,

уже сейчас без срыва исполняющая арию Антонины из «Илана Странника».

Это представители художественной самодеятельности, занимающей предвечные моменты вечера в городе песнями, плясками, весельем.

Говоря в Тобольске как о городе искусства, нельзя не упомянуть о знаменитых местных мастерах, изделия которых известны по всему миру, а музею, где собраны выдающиеся произведения многих художников.

Таким выразителем Тобольск в восприятии человека, заинтересованного его культурной жизнью. Жизнь эта многогранна, бурлива, и творчески перестраивается.

Решая эти перипетии, секретари райкома партии Николай Степанович Мерляков подчеркивает, что надо еще много сделать, чтобы культурная работа вышла на высоту, достойную нашего времени.

— Вы посмотрите, какие люди выросли у нас! Хотите хотя бы партийных работников. Многие из них добровольно и с большой охотой оставили университетские места в районном центре, чтобы пойти на самые трудные участки колхозного производства. Конечно, они и не мыслят себе жизни без того, чтобы не обывали в театре, не читали книги. Да и в деревнях стало много людей образованных, требовательных. Глазшь, то откуда, то откуда катят на машинах или на лошадях в районный центр — посмотрите спектакли в театре. Жаль только, — продолжает Николай Степанович, — что в театре, на сцене они не видят самих себя, воплощенных в художественные образы. Но мы надеемся, — заключает он беседу, — что наши писатели, в том числе и драматурги, вспомнят о существовании древнего сибирского города Тобольска, придут к нам, посмотрят на нашу жизнь, на наших людей и напишут в них... Правое же, наши люди достойны этого

Мы воспользуемся случаем, чтобы передать пластинку этой прекраснейшей секретари Тобольского райкома партии в надежде, что кто-либо из тех, кому это адресовано, воспользуется этим приложением — искренними, сердечными, настоящими, многообещающим.

Вас. РУСАКОВ,
спец. корр. «Советской культуры»,
ТОБОЛЬСК.

«СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА»